

Глава 48. Собрание. (Снейп)

Судейская коллегия и организаторы Турнира в очередной раз собрались в том же классе, в котором проверяли палочки. Деканам присутствовать, в принципе, было не обязательно... Но раз уж не запретили — почему бы и не поприсутствовать. Тем более, что у меня, Минервы и Помоны — формальный повод был: в Турнире участвовали наши подопечные. Ну а не пустить Флитвика, известнейшего бретера... Нет уж, до такой степени бладжеры ни в одну особо спортивную голову еще не били.

Однако, в связи с тем, что Игорь задерживался, у меня было время посидеть, подумать, и почитать статью в «Ежедневном Пророке», которым со мной поделился Драко Малфой. Сам я подобные газетенки не выписывал принципиально, хотя, похоже, могу об этом и пожалеть. Статья Риты Скитер о Гарри Поттере была не лишена определенного интереса.

Неторопливо пройдясь ногами по всему магическому сообществу в целом и его политической элите в частности, Рита перешла к описаниям событий 1991-92 учебного года*.

/*Прим. автора: я хорошо понимаю, что многое, рассказанное Ритой в своей статье — не будет новостью для любого, хотя бы раз принимавшего участие в Дабигад— или Уизлигад-холиваре. Но и опустить это нельзя: Рита не могла об этом не рассказать, а Снейп, который о первой поездке Мориона в школу знает чуть более, чем «совсем ничего» — не мог не заинтересоваться. Так что тут требования «захватывающего повествования» вступают в противоречие с внутренней логикой образа и поведения героев*/

«...Гарри Поттер, Герой Волшебного мира, Мальчик-который-Выжил, поступает в Хогвартс... Впрочем, нет. Это я поторопилась. До Хогвартса нашему юному герою еще только предстоит добраться. И дорога в «лучшую школу Чародейства и волшебства» начинается с вокзала Кингс-Кросс в Лондоне. В уже упомянутом интервью — Вы, уважаемый читатель, можете прочитать простой и бесхитростный рассказ ребенка об этой поездке. И поначалу кажется, что в нем нет ничего такого, к чему стоило бы возвращаться...

Но задумаемся, уважаемый читатель, могло ли так случиться, чтобы мать многодетного семейства, чьи старшие сыновья уже к тому времени покинули Хогвартс, в первый раз провожала детей в школу? Иначе зачем требовать у своих детей, чтобы они рассказали ей, на какую платформу они направляются? Зачем, стоя вне зоны действия магглоотталкивающих чар, кричать «Здесь полно магглов!»? Конечно, вряд ли угроза нарушения Статута секретности была велика: именно из-за Статута магглы просто не знают, что они магглы. Но, тем не менее, подобное поведение представляется рискованным и вызывающим. Возможно, Департаменту Магического правопорядка следует обратить внимание на эту потенциальную брешь в завесе секретности, отделяющий наш уютный мирок от громадного и полного опасностей внешнего мира?

К несчастью, ребенок, захваченный новизной происходящего, не задумался о, мягко говоря, необычности такого поведения. Я говорю «к несчастью», несмотря на то, что эти вопли указали Гарри верный путь к платформе 9 3/4?. Ведь, задумайся он над несуразностью поведения первой же встреченной им ведьмы, некоторые события, всколыхнувшие Волшебный мир впоследствии, могли бы и не произойти, а маленькая девочка — была бы избавлена от позорящего и унижительного наказания. Но не будем требовать от одиннадцатилетнего ребенка проницательности, к которой приходят не все взрослые и солидные волшебники...»

Я сложил газету и отложил ее в сторону. Некоторое время мне понадобилось, чтобы взять себя в руки, и не расхохотаться в лицо всем присутствующим. Картинка «наивного и беспомощного

семисотлетнего демона» была... впечатляющей.

— Северус, с тобой все хорошо? — поинтересовалась Минерва.

— Этот... Поттер! — Я скривился. Подобная гримаса легко позволяла замаскировать душивший меня хохот. — Он и так упивается свалившейся на него славой, а тут еще и в газете целая статья...

— Северус! — грозно повысила голос Макгонагалл. — Может быть, пора уж забыть вашу детскую вражду с Джеймсом? Я-то думала, что, став регентом рода и, фактически, опекуном Гарри — ты изменишь свое к нему отношение?

— С чего бы это? — усмехнулся я. К счастью, мне удалось достаточно успокоиться, чтобы эта усмешка не превратилась во взрыв хохота. — Я не могу не признать за Поттером некоторых достоинств, таких как верность своей подруге, немалые магические способности, и умение лихо выкручиваться из ситуаций, в которые его заводят безалаберность и пренебрежение правилами. Но, в тоже время, он был и остается невозможно наглым и не слишком умным мальчишкой, охваченным жадной славой!

— Не «славы», а «признания» — поправила меня Минерва.

— Не вижу разницы! — Я демонстративно посмотрел на двери, в которых не видно было признаков приближения директоров школ, собравшихся на Турнир, и углубился в чтение статьи.

События Распределения и начала школьных занятий Рита комментировала едко и весьма иронично. Но это не представляло для меня особенного интереса, равно как и история с троллем, которую я наблюдал, можно сказать, глазами непосредственной участницы. Историю с зельями «Гарри» решил по-джентельменски пропустить... Но я уже заранее представлял, что напишет Рита, когда докопается до этой лакуны.

«... можно ли себе представить, чтобы одно из величайших сокровищ Волшебного мира охранялось от одного из величайших темных магов, явленных нам по крайней мере в прошедшем столетии...» — прочитав этот пассаж я все-таки фыркнул. Все-таки, как ни крути, но сравнение Темного лорда Британии и Темного лорда Германии выходит далеко не в пользу первого. Волдеморт, в отличие от Гриндевальда, обладал достаточно локальными амбициями, и не стремился распространить свою власть за пределы Островов... возможно «пока не стремился». — «...всего лишь «полосой препятствий, которую, пусть и не с первого раза, прошла группа первокурсников. И даже не таких выдающихся, как те, которых собрал вокруг себя Гарри Поттер, но таких, к которым даже эпитет «выше среднего» применить, не погрешив против истины, достаточно трудно. Однако упомянутые школьники, и идущий за ними обезумевший профессор прошли всю защиту до самого последнего препятствия. И кто знает, что было бы с магической Британией, не возьми безумие Квирелла верх над ним? Что если бы он, вместо того, чтобы шантажом и угрозами призывать к себе собственную погибель, просто забрал Зеркало, в котором хранился Философский камень, творение величайшего алхимика, Николаса Фламеля?»

Конечно, утверждения обезумевшего профессора Защиты от Темных сил, что им руководил лично Тот-кого-Нельзя-называть, вызывают сомнения даже у лично общавшегося с ним Гарри Поттера... Но тут я позволю себе вновь процитировать нашего Героя:

— Профессор Биннс уже давно мертв. Но это не мешает ему читать лекции. Тот-кого-нельзя-называть мертв. Но можем ли мы быть уверены, что это мешает ему искать пути возвращения?

Уважаемый читатель! Я призываю Вас, в особенности, если Вы по роду своей деятельности имеете отношение к охране нашего покоя: задайте себе тот же вопрос! Можем ли мы быть уверены? Или в любой момент наша тихая и размеренная жизнь может покатиться в бездну только потому, что власть имущие играют в свои, непонятные прочим, игры жизнями наших детей?»

В принципе, мне не надо было задумываться, чтобы ответить на вопрос Риты. И ответ был бы прост и однозначен. «Да, я уверен. Уверен в том, что Темный лорд вернется, и снова начнется война». Слишком многим в Британии нужен Темный лорд, чтобы он имел хотя бы небольшой шанс упокоиться в смерти. А значит и у меня есть шанс сыграть до конца свою роль. И тогда останется только надеяться, то адепт Кукловода Тысячи и одного заговора, именуемого также Коварным, сдержит данное слово, и выплатит обещанную цену.

Я отложил газету. Интервью демона вызывало некоторый интерес, но его надо читать медленно и вдумчиво, анализируя каждое слово, как сказанное, так и подразумеваемое. А в дверях класса показались мадам Максим, Дамблдор и Каркаров.

— Господа, — радостно улыбнулся Бегман, встречая директоров, — я ту подумал...

— Обязательно займись этим еще разок-другой. Глядишь — понравится, — прокомментировал эти слова Грозный глаз Грюм.

— Так вот, — Людо сбился, но решил не отвечать на выпад, а просто продолжить. — У нас есть четыре Чемпиона. Так, может быть, и испытаний пусть будет не три, а четыре?

— Зачем? — грозно поинтересовалась мадам Максим. — Дети и так отрываются от учебного процесса ради подготовки к состязаниям. Зачем все для них усложнять?

— Но так ведь будет интереснее!!! — возликовал Бегман.

— Я бы предложил, — криво ухмыльнулся Каркаров, дернув себя за козлиную бородку, — провести дуэли. По системе Раунд Робин. Каждый с каждым.

Я встал и демонстративно прошелся по классу, остановившись возле ставшего достопримечательностью камня. При общем молчании я медленно провел пальцем по вырезанной линии, складывающейся в инициалы гриффиндорской сладкой парочки...

— Совсем ты, Игорь, своего Чемпиона не жалеешь...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850570>